

Марилин смотрела на кленовые листья, разбросанные по земле.

— Какой формы был тот лист, который Мелия дала мне только что?

Она увидела, как её мать, всегда такая величественная и спокойная, опустилась на корточки, чтобы найти один из листьев.

Вспомнилось, как у неё поднялась температура, а потом... всё исчезло.

— Она спит? — Марилин посмотрела на коробку с кленовыми листьями в руках. — Тогда не нужно ничего передавать.

...

— Ноа, — Марилин рыдала в объятиях Имира, — я ничего не знаю, совсем ничего! Он забрал Мелия... Я не знаю, где она... Я не могу узнать, как она живёт...

Имир мягко гладил её по спине, успокаивая.

— Он не хочет меня видеть, только говорит, что Мелия в порядке, что я должна её спасти, Ноа, я должна её спасти...

— Я спасу её, обещаю, — тихо утешал её Ноа.

— Она наша дочь, я спасу её.

Мелия молча наблюдала за этим.

По её лицу стекала холодная жидкость.

Это... её слёзы?

Она попыталась вытереть их, но они становились всё больше и больше, словно их невозможно остановить.

Что это значит?

Люди давно умерли, зачем ей показывать всё это?

Чтобы заставить её страдать и раскаиваться?

Мелия, сама пережившая столько боли, никогда не знала, что такое раскаяние.

Перед её глазами медленно возникло лицо Боны.

Та молча стояла, холодная и отстранённая.

Мелия не могла пошевелиться.

Бона повернулась и пошла вперёд, не останавливаясь.

Мелия не могла открыть рот, не могла произнести ни слова.

Голова раскалывалась от боли.

Пальцы тоже.

Белое кольцо, казалось, сжигало её палец.

Нет, нельзя погружаться в это.

Если войдёшь, уже не выберешься.

Мелия напоминала себе об этом.

Но почему Бона не оборачивается?

Оглянись, взгляни на меня.

— Бона!

Она резко проснулась.

— Даже во сне думаешь обо мне? — насмешливый голос раздался сверху.

[Авторская ремарка:

Давление нарастало на протяжении всей главы.

Моя королева наконец вернулась.

Аааа!]

— Мёртвые вдруг оживают... нет, скорее, кажется, что они вернулись, — с улыбкой произнёс Асгарт, повелитель подземного мира, подпирая лицо рукой. — Контроль над телом — это элементарная черная магия.

— Но, — его тёмные ресницы дрогнули от возбуждения, — их души всё ещё в их телах, они всё ещё там.

— Порядок в подземном мире нарушен, — продолжил Асгарт. — Орора, богиня света, управляющая порядком в мире смертных, можете ли вы дать мне разумное объяснение?

Орора подняла голову и мягко ответила:

— Да, я полностью согласна с вами. Богов, способных контролировать души, всего трое, и я одна из них.

Она ловко уклонилась от прямого ответа.

Локи, бог тьмы, спокойно заметил:

— Значит, это не ты.

Орора и Локи были братом и сестрой, их объединяли схожие изумрудные глаза. Локи, хотя и был ещё юношей, уже обладал красотой, сравнимой с красотой его сестры.

— Я никогда не давала прямого ответа на вопрос Асгарта, ни подтверждения, ни отрицания, — сказала Орора.

Её эмоции казались всегда спокойными.

— Контролировать души могут только верховный бог-творец, ты и тот предатель, — продолжил Локи. — Верховный бог спит уже много лет, а предатель уничтожил свою божественную искру перед ним. Кто ещё, кроме тебя, может обладать такой силой?

Орора слегка нахмурилась.

— Вы слишком взволнованы, Локи.

— Я всегда защищал веру, в отличие от некоторых, — он многозначительно взглянул на Шульберга, стоящего рядом с Оророй, — кто меняет свои убеждения, как собака, учуяв запах власти и желаний.

Шульберг развёл руками, его лицо выражало: «Ну вот, опять».

— Я не хочу подозревать невиновных, — сказал Асгарт. — Но в этом деле вы обязаны дать мне объяснение.

Тёмная аула смерти сгустилась вокруг. Мощное давление охватило весь зал заседаний, острая божественная сила была направлена на богиню света.

Но это давление длилось всего мгновение.

Шульберг обнажил меч, оружие, которое сразило множество врагов за тысячу лет, всё ещё сверкало холодным светом.

Именно энергия этого меча противостояла божественной силе, пока обе стороны не рассеялись.

— Сколько лет прошло, — сказал Асгарт, — а никто не осмеливался обнажить передо мной меч.

Его взгляд был полон опасности, он хотел сломать шею этому человеку, но опасался его силы, ведь он был единственным смертным, кто за тысячи лет достиг божественного уровня.

— Придержите своего пса, Орора, — мягко сказал Асгарт. — Если только вы не хотите, чтобы от него осталась только шкура.

— Я разберусь с этим делом, — встала Орора. — И дам вам ответ.

— И ещё, — она бросила взгляд на Асгарта, — следите за своими словами.

После её слов всё успокоилось.

Только огромная люстра, упавшая в центре круглого стола, напоминала о том, что только что произошло.

— Инцидент произошёл в Бурбоне, — сказала Орора. — Кто сейчас управляет Бурбоном?

— Мелия Флоранберг, она очень смелая девушка, — Шульберг вспомнил, как Мелия вела себя во время церемонии восшествия на престол, и улыбнулся.

— Ещё одна императрица, — заметила Орора. — Она, должно быть, очень талантлива.

— Не уступает Фантисне, но ей повезло больше.

— Её спутница — та маленькая королева драконов?

— Да.

— Неудивительно, — задумчиво сказала Орора, — что Люциан так плохо к тебе относится.

Шульберг горько усмехнулся.

— Я только надеюсь, что мои потомки не будут иметь дел с королевской семьёй драконов. Люциан наверняка найдёт способ разорвать меня на части.

Орора остановилась.

— Мне жаль, — тихо сказала она.

— Ваше величество?

— У тебя должны быть потомки.

— Ах, вы знаете, — он равнодушно ответил, — в последнее время я стал слишком вспыльчивым, возможно, я бы выбросил свою королеву и детей в ров.

...

— Какая величественная шлюха, — язвительно сказал Локи. — Все знают, что у неё были тёплые отношения с тем человеком, но она всё ещё может изображать из себя чистую и невинную.

Люциан, бог драконов, сохранял холодное выражение лица. Из-за своей гордости он обычно избегал подобных разговоров, даже если сильно ненавидел Шульберга, стоящего рядом с Оророй.

Омедандо, бог эльфов, неспешно пил чашку чая Дарджилинг.

Его изумрудные волосы сверкали, как нефрит, в лучах света.

— Лицемерная женщина, — взмахнул рукой Асгарт, и осколки хрусталя на столе исчезли.

— Ах, — сказал Иден, бог великанов, — вы не задумывались, что если это не Орора?

Асгарт улыбнулся.

— Вы подозреваете верховного бога-творца?

Иден ответил:

— Тот предатель, который пытался потревожить верховного бога, тоже мог контролировать души.

Локи сказал:

— Она мертва. Вы забыли? Мы раздробили каждую её кость, а затем бросили её в огонь. Она даже потеряла свою божественную искру...

Омедандо с отвращением посмотрел на Локи, который с удовольствием рассказывал.

— Хватит, вы уже достаточно подробно описали, — прервал он.

На самом деле эта история была куда более кровавой и жестокой, чем описал Локи. Перед тем, как раздробить кости предателя, богиня зверей Айда держала её в плену две недели.

Все знали, что произошло, когда увидели её разорванное тело.

Скади, богиня гномов, с интересом наблюдала, как бронзовый человечек двигался по столу.

— Люди — самый лицемерный и хитрый народ, — сказала Айда. — Особенно их женщины, притворные, распутные, низкие. Ничтожные бронзовые существа, зачем они вообще существуют.

Несколько богов-людей, присутствующих за столом, обменялись взглядами, атмосфера стала напряжённой.

Холодный ветер внезапно пронёсся мимо лица Айды, и первым, кто двинулся, был Люциан.

— Люциан! — Айда вскочила на ноги.

— Хочешь выйти и подраться? — холодно спросил Люциан.

Давление, исходящее от самого благородного золотого рода, распространилось вокруг него.

Атака звероловцев на драконов заставила Люциана немедленно захотеть разорвать Айду на части.

Айда показала кровавую улыбку.

— Давай.

Бронзовый человечек взорвался под давлением, его голова упала на стол и покатилась.

[Авторская ремарка:

Ужасные имена...]

<http://bllate.org/book/15104/1411652>